

В ответ она не смогла удержаться от жалобы: "Ты же китаец, так что ты умеешь менять лица в операх Сичуань, да?" Лю Хао не знал, смеяться ему или плакать, и сказал: "Не знаю, откуда ты узнала о китайской культуре, но мне всегда кажется, что ты насмехаешься надо мной." "Не сомневайся, я и впрямь насмехаюсь." — грубо ответила Лора. "Ты не понимаешь, ты должна быть строга к врагам и нежна к жене. Это наша замечательная традиция Китая." Лю Хао, казалось, немного похвастался: "Ты, маленькая девочка, которая никогда не была влюблена, точно не понимаешь этого. Хочешь, познакомлю тебя с кем-нибудь из полицейского участка?" "В нью-йоркском полицейском департаменте есть хоть один крепкий парень, который сможет полностью контролировать тебя? Там много слабаков. Тебе интересно?" — подколот Лю Хао, а маленькая волчица закатила глаза. После того как маленькая волчица выразила свое отношение, Лю Хао потерял интерес и перестал ее дразнить. Они вместе вернулись в офис Лю Хао, и затем двое полицейских привели Джека, начальника нью-йоркского полицейского департамента. Этот начальник, который когда-то имел власть хотя бы на поверхности полицейского участка, теперь был задержан полицейским, который был на несколько уровней ниже его. Это было несколько иронично. Его предательство Лю Хао сделало его неспособным смотреть кому-либо в глаза. Если бы его не было так туго связано, Джек бы закопался в землю и спрятался там. Лю Хао посмотрел на него и не разозлился, что было удивительно. Возможно, это было потому, что он только что серьезно поговорил с женой и был в хорошем настроении, или, возможно, Лю Хао уже видел через предательство начальника Джека. Так что Лю Хао глубоко посмотрел на Джека и тихо спросил: "Мой дорогой нью-йоркский полицейский комиссар, какова причина того, что ты, который всегда был справедлив и бескорыстен и ненавидел зло, предал весь Нью-Йорк?" Джек молчал некоторое время и медленно сказал: "Я представлял себе бесчисленные оправдания для себя, но не могу сказать их тебе." "Чтобы сказать тебе правду, нет особой причины, но... они предоставили мне огромное богатство, которое я не могу заработать как комиссар за всю жизнь." "Так что... как ты сказал, я предал Нью-Йорк, какое бы наказание ни было, я принимаю его без жалоб." Глаза комиссара Джека были искренни, как будто он искал понимания у Лю Хао, но Лю Хао не поддался на это. Было ли это правдой или нет, Лю Хао не заботился, у него были свои принципы в делах. Лю Хао медленно говорил: "Предатели не могут быть прощены. Ты предал Нью-Йорк. Хотя ты не убивал никого, ты должен быть наказан." "Уезжай в Миссисипи на старость. Там никто не сможет поддержать тебя в предательстве Нью-Йорка. Это хороший выбор для тебя." "...Хорошо." — Джек был уведен. До последнего момента, отношение Джека оставалось прежним, что показало, что он не притворялся. Но Лю Хао не заботился о том, притворялся он или нет. После решения дела с Джеком, пришла очередь маленькой волчицы Лоры. Лю Хао обратился к ней: "Ты должна быть ясной о своих преступлениях." "Хотя ты бежишь из-за преследования военными, ты убила бесчисленных невинных граждан по пути. Ты должна принять судьбу закона." Лора спросила сначала: "Так, я буду сначала посажена в тюрьму?" "Не ожидал, что у тебя будет приличное отношение." "Да, ты должна ждать суда в тюрьме. Если я найду тебя бегущей, я сам тебя поймаю." — серьезно сказал Лю Хао. Маленькая волчица Лора не возражала. Для нее, где бы она ни останавливалась, было одинаково. В тюрьме, по крайней мере, кто-то предоставлял еду, и ей не нужно было беспокоиться о завтрашнем солнце, ни о том, чтобы проснуться утром и обнаружить, что она стала объектом эксперимента. Пока этот, казалось бы, легкомысленный человек, называемый светом Нью-Йорка, был там, нью-йоркский полицейский департамент мог бы быть самым безопасным местом в мире. Лора, которая пережила много трудностей, не боялась приговора. После того как волчица ушла, живот Лю Хао заурчал. Даже самые сильные люди должны есть. Он почти ничего не ел после занятого дня. "Я слышал, что новое кафе поблизости хорошее." — Лю Хао, который собирался домой, планировал пойти в ближайший пиццерию, чтобы купить несколько пицц для Ванды. В пиццерии поздно ночью было мало клиентов. Лю Хао подошел к стойке и заказал две большие пиццы с барбекю, но другой стороне было все равно. Лю Хао подумал, что у официанта была проблема со слухом, поэтому он повторил: "Мой английский не стандартный? Чувак, две

большие пиццы с барбекю, добавь больше сыра." "Ты, ты, ты, ты..." Не только другой стороне не отреагировал на Лю Хао, но он вскочил с возбуждением, закрыл рот и запищал: "Ты Лю Хао, свет Нью-Йорка?" — спросил взволнованно пятнадцатилетний мальчик. Лю Хао горько улыбнулся и кивнул. "Это действительно ты! О боже! Ты действительно пришел в этот дрянной... Нет, я не должен говорить, что кафе, где я работаю, не хорошее... Хотя это действительно не вкусно... Но это не имеет значения! Главное, что я так повезло встретить тебя!" — выступление мальчика заставило Лю Хао громко рассмеяться. "Это действительно совпадение." — слова Лю Хао были полны смысла, потому что он узнал мальчика. Он — хороший сосед, похваленный нью-йоркцами. "Я тоже рад тебя видеть, Питер." "Ой? Ты, что...? Я не думаю, что сказал свое имя еще..." Лю Хао указал на одежду Питера и объяснил: "Оно написано на рабочей карточке, Питер Паркер, верно? Если я правильно написал." "Так... Так вот в чем дело! Хаха, я сказал, как Лю Хао, знаменитый свет Нью-Йорка, мог знать такого неизвестного человека, как я." "Эй, ты не должен недооценивать себя." — Лю Хао похлопал Питера по плечу и поощрил его как старший. "Ты ничем не отличаешься от меня." — серьезно сказал Лю Хао. Но ты — герой, а я просто неизвестный человек. "Поверь в себя, однажды ты станешь человеком вроде меня, или даже более известным и полезным героем, супергероем!" "Супергерой...? Я? Правда?" "Определенно правда." Глупый мальчик, ты — Человек-паук. Как супергерой в истории американских комиксов, популярность которого сравнима с Бэтменом DC, никто во всей вселенной Marvel не может сравниться с твоей популярностью. Лю Хао подумал про себя. На самом деле, каким бы мощным супергероем ни был, он по сути является человеком, с его достоинствами и недостатками, и даже более странным, чем обычные люди. Например, Железный Человек Тони Старк, прежде чем стать супергероем, был плебеем-миллиардером с параноидальным и высокомерным характером. Особенно, он — гений в области науки и техники, и часто говорит без размышлений. Так развивается история "Железный Человек 2". Лю Хао также знает некоторых других ребят. В мире "The Boys", среди семи странных героев, Глубоководный, притворяющийся Акваменом, покажет хитрый улыбку новому герою Дафеджи; Домовой, притворяющийся Суперменом, эмоционально незрел и ребенок, который никогда не растет; и фальшивый Флэш локомотив эгоистичен и заботится только о себе. Хотя это произведение не является типичной историей о супергероях, его герои более плотские и более реальные, чем традиционные герои. Сам Лю Хао не безупречен, например... Читая во время Фестиваля драконьих лодок! Пополните 100 и получите 500 VIP баллов! Пополнить сейчас (время активности: 8 июня по 10 июня)